

ISSN 1561-8323 (Print)
ISSN 2524-2431 (Online)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 316(075.8)
<https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-2-161-169>

Поступило в редакцию 08.01.2026
Received 08.01.2026

Член-корреспондент А. Н. Данилов

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь*

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

Аннотация. Рассмотрены проблемы актуализации эволюционной теории в условиях необходимости разработки стратегии безопасного будущего, раскрывается ее эвристический потенциал, обозначается многозначие смыслов в определении контуров новой цивилизации. Отмечается, что новая цивилизация ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменение функций культуры, пересмотр глубинных жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Однако они не будут заимствованы откуда-то извне, а должны вырастать в рамках старой цивилизации. В культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества. Утверждается, что в сложившихся условиях необходимо либо избрать путь согласования социально-экономического развития с законами биосферы, утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы либо неизбежен путь самоуничтожения. Речь идет о переосмыслении проблем цивилизационного развития, преодолении сложившихся стереотипов в логике понимания «цивилизационной теории» и «цивилизационного развития», обозначении точек роста новой цивилизации. Эволюционная теория в современных условиях прирастает стратегией коэволюции: формирует и утверждает новые ориентиры человеческой деятельности, выдвигает новые экологические регулятивы природопользования и организации социальной жизни, утверждает ценности биосферной экологической этики, направленной на поддержание и защиту безопасной жизни, на увеличение ее разнообразия.

Ключевые слова: философия эволюции, эволюционная теория, новая современность, культура, «управляемая эволюция», цивилизация, кризис техногенной цивилизации, коэволюция

Для цитирования. Данилов, А. Н. Эволюционные вызовы общественного развития в XXI столетии / А. Н. Данилов // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2026. – Т. 70, № 2. – С. 161–169. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-2-161-169>

Corresponding Member Alexander N. Danilov

*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus*

EVOLUTIONARY CHALLENGES OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The article examines the problems of updating evolutionary theory in the context of the need to develop a strategy for a secure future, reveals its heuristic potential, and highlights the multiplicity of meanings in defining the contours of a new civilization. The article notes that a new civilization is associated with an environment for the preservation and possible transmission of cultural and civilizational heritage. Changes in human life imply a change in the functions of culture, a rethinking of the deep meanings of human existence and its values. However, these changes will not be borrowed from outside sources, but rather must grow within the framework of the old civilization. Culture encodes the historical experience of humanity's civilizational development. It is argued that, under the current conditions, it is necessary to either choose the path of harmonizing socio-economic development with the laws of the biosphere and affirming a co-evolutionary strategy of interaction between society and nature, or face the inevitable path of self-destruction. This involves rethinking the challenges of civilizational development, overcoming entrenched stereotypes in the way we understand “civilizational theory” and “civilizational development”, and identifying the growth points of a new civilization. In modern conditions,

evolutionary theory is complemented by a strategy of co-evolution: it forms and establishes new guidelines for human activity, puts forward new ecological regulations for nature use and the organization of social life, and affirms the values of biospheric ecological ethics, which aim to maintain and protect safe life and increase its diversity.

Keywords: philosophy of evolution, evolutionary theory, new modernity, culture, “controlled evolution” civilization, crisis of technogenic civilization, coevolution

For citation. Danilov A. N. Evolutionary challenges of social development in the 21st century. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2026, vol. 70, no. 2, pp. 161–169 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-2-161-169>

«Биосфера без человека существовала и может существовать, человек вне биосферы существовать не может – этот тезис должен быть принят в качестве аксиомы»

Н. Н. Моисеев [1, с. 143]

Введение. История предстает перед современностью в своей бесконечности. И каждое поколение уже в новой современности старается утверждать свое видение эволюции человечества и в многозвучии смыслов отыскивает свой путь созидания будущего. Зачастую кризисные явления становятся креативным импульсом развития, сигналом о наступлении новой современности. Как правило, современность вырастает из прошлого, эволюционируя и сохраняя родовые черты в своем развитии. И только сфера науки и технологий придает этому процессу ускорение, провоцируя переход в новое качество, тем самым определяя и бытие человека в новых условиях. Рассматривая проблемы актуализации эволюционной теории в выработке стратегии безопасного будущего, нам предстоит раскрыть ее эвристический потенциал, проанализировать многозвучие смыслов в определении контуров новой цивилизации. При этом следует отметить, что новая цивилизация ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменения культуры, которые, как правило, являются результатом пересмотра глубинных жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Речь идет о переосмыслении проблем цивилизационного развития, раскрытии в новом звучании «пределов роста», преодолении сложившихся стереотипов в логике понимания смыслов безопасного будущего, обозначении их точек роста.

Современность человечества представлена многовариантностью образа будущего жизни на нашей планете. Однако время вносит в эти сценарии все больше пессимизма. Возникает реальное опасение: «Не ожидает ли нашу планету судьба Вавилона?» На глазах одного поколения очевидны разительные перемены: меняется климат, загрязняется окружающая среда, ощущается демографическая перегрузка и т. п. Произошли крупнейшие природные и социальные катастрофы. Чего стоят только аварии на Чернобыльской АЭС, японской АЭС Фукусима-1, войны и бесконечные конфликты, террористические акты, уносящие сотни тысяч человеческих жизней, другие кризисные события, может быть, менее известные, но столь же опасные для всего живого на Земле. Неужели эволюция бытия человечества является доказательством слабости человека, его порочности и отсутствия у него возможности осознать опасность для собственного существования?

И если природа, мир, окружающая среда заметно истощаются или изменяются к худшему, то что же происходит с человеком? Он не может оставаться неизменным. Получается, что все перемены последнего столетия были направлены против человека доброго, гуманного, ответственного, нравственного. Мировые войны, революции, кризисы только умножали неравенство, несправедливость, человеческое горе, истощали его духовные силы, веру в добро и справедливость.

Вторжение будущего рождает новые вызовы и риски, которые диктуются глобализацией, приоритетом материального, информационными технологиями, искусственным интеллектом и которые могут привести к гибели цивилизации, расчеловечиванию человека. Вопрос остается открытым: «Насколько человек-разумный действительно бессмертен?» Угроза наступления экологической катастрофы не преодолена и требует наращивания усилий всего человечества по созданию стратегии своего безопасного будущего.

Многозвучие смыслов философии эволюции. Современность возвращает нас к философии истории эволюции. И трагедия генетики 1930–1950-х годов в СССР – это и трагедия философов.

Время никого не щадило. И сегодня чем больше нарастают проблемы безопасной жизни человека в условиях глобальной нестабильности, экологических кризисов и новых вызовов, тем очевиднее становится неизбежность выработки общепланетарной стратегии упреждения гибели нашей Планеты. Генеральной линией эволюции всегда было появление новых форм жизни, которое создавало устойчивость природных систем и биосферы в целом. Однако в последнее время разрушительная деятельность человека привела к значительному снижению биологического разнообразия, к сокращению естественных природных экосистем, жизненного пространства, необходимого для нормальной жизнедеятельности людей, к появлению все новых заболеваний, опасных для человека. Основными причинами углубления глобального кризиса видится безудержный рост населения планеты, материального потребления людей при продовольственном дефиците в бедных странах, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды.

В этих условиях перед человечеством все острее обозначается вызов: «Как согласовать законы, управляющие развитием общества с законами природы». Что повернет *homo sapiens* к пониманию консолидации усилий человечества ради спасения жизни на Земле. Где тот идеальный образ будущего, о котором так много говорится, но который так и остается расплывчатой тенью философского многоголосия. Рецепты спасения предлагаются разные, все больше из области фантастики. Ускоряющийся научно-технический прогресс и новые технологии порождают многозвучие смыслов эволюции. Уже ныне живущим предстоит сделать выбор направления своего дальнейшего развития, разработать и внедрить такого рода технологии, которые в состоянии предотвратить опасности для развития биосферы и человека.

Применительно к анализу точек роста новой цивилизации очень точно подходит понятие «многозвучие смыслов» как основы, фундамента этого процесса. Здесь было бы уместно опереться на разработанную В. С. Стёпиным концепцию структуры и динамики научной теории. Его идея исторических типов рациональности – одна из важнейших для понимания выбора стратегии создания безопасного будущего. Согласно В. С. Стёпину, тип научной рациональности определяется принимаемой картиной мира, а также связанными с этим представлениями о способах описания и объяснения мира и об идеале научного знания. Он выделил три исторических типа такой рациональности: классический, неклассический и постнеклассический. В. А. Лекторский подчеркивает, что «выделив три типа научной рациональности, Вячеслав Семенович сделал еще один, и притом весьма нетривиальный, шаг: он связал смену этих типов с переходом от одной стадии цивилизационного развития к другой» [2, с. 255].

Классический и неклассический типы научной рациональности совместимы с нынешней техногенной цивилизацией. Хотя, техногенная цивилизация достигает пределов своего развития и вместе с большими достижениями порождает глобальные проблемы, которые чреватые антропологической катастрофой. Ныне действующий тип техногенной цивилизации дал множество научных и технических достижений, позволивших ей обеспечить высокий уровень жизни, увеличить среднюю продолжительность жизни, повысить урожайность сельского хозяйства, увеличить скорость перемещений и коммуникаций, обеспечить качество медицинского обслуживания, создать современные технологии, овладеть ядерной энергией, проникнуть в космическое пространство и многое другое. В то же время в большинстве случаев получение этой огромной энергии достигается за счет сжигания углеводородного топлива, приводящего к загрязнению окружающей среды и наносящего ей значительный ущерб.

Возникновение техногенной цивилизации, в которой доминирующую роль играет техника, где преобладает потребительский вектор экономического развития, где господствует утилитарный, узкопрактический подход к жизни, где снижается внимание к духовной сфере развития человека, неизменно приводит к столкновению человека с природой, к глобальному экологическому кризису. Углубление экологического кризиса со всей остротой ставит в качестве первоочередной задачи проблему выживания человеческой цивилизации, и потому фактическое развитие общества должно быть ориентировано не на создание, накопление и потребление материальных благ как определяющего критерия прогресса, а на самосовершенствование человека, на воспитание человеческих качеств, открывающих возможность достижения безопасного будущего.

Построение будущего основано на осмыслении позитивных достижений опыта прошлого, на преодолении негативных явлений человеческой деятельности, на выявлении нравственных ориентиров, определяемых самой природой. При этом ценностно-духовные ориентации являются основанием определения социально-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества. Подъем человека на новую ступень требует перехода к иной форме цивилизации, которую можно назвать антропогенной. Последняя становится возможной на основе появления и развития нового исторического типа научной рациональности: постнеклассической. При этом следует иметь в виду, что все элементы социокультурного целого – экономика, политика, техника, духовная культура – имеют как цивилизационный, так и культурный аспекты.

Становится очевидным, что в ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию правильности развития. Возникает опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры, где, собственно, и происходит этот выбор.

Программирующая роль культуры в выборе вектора эволюции. Важно в вопросе формирования стратегии безопасного будущего сформировать философию общечеловеческой ответственности, сделать реальные практические шаги по упреждению глобальной экологической катастрофы. Беспрецедентная по своим масштабам эксплуатация природных ресурсов, нарастание загрязнения окружающей среды ведут к изменению состояния атмосферы, поднятию уровня мирового океана, к существенному изменению климата, качества окружающей среды, ставят под угрозу жизнь всего человечества. В первой четверти XXI в. отмечается экспоненциальный рост численности населения, недостаток природных ресурсов и жизненного пространства, появление ранее неизвестных болезней и др. В этих чрезвычайных условиях новой современности кристаллизуются точки роста новой цивилизации, где главным звеном становится новое видение роли культуры в жизни человечества. И прежде всего ее регулятивная программирующая функция.

Из этого следует, что в культуре выражены многие реальные характеристики эволюции общества, и анализ ценностных оснований современного общества является главным и определяющим фактором. И пока не произойдет изменение статуса ранее доминирующих ценностей и не станут достоянием массового сознания основания новой картины жизненного мира, новые ценностные ориентиры, смыслы мировоззренческих универсалий будет длиться эпоха неустойчивостей, противоречий, столкновения различных социальных сил.

Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменения культуры, которые, как правило, являются результатом пересмотра глубинных жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Идеи, рожденные в ходе этого процесса «задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [3, с. 8]. Чаще всего на этом пути конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Конечно, новые ценности начинают формироваться в недрах старой культуры и человечество крайне заинтересовано в том, чтобы на их базе выросли точки роста новой цивилизации. «Будущее философии – в ее способности увидеть будущее цивилизации <...> мы вступили в эпоху поиска новых ценностей, но они не будут заимствованы откуда-то извне и в готовом виде использованы современной цивилизацией. Они должны вырастать внутри нее» [4, с. 739].

Получается, что цивилизационное развитие фиксируется через обновление ценностной системы. В. С. Стёпин видел этот процесс через постепенный переход к устойчивому развитию. «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [5, с. 10]. В такой ситуации важно «осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь

новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [4, с. 737].

В культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества. Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему феномена культурного кода и необходимость изучения механизма его работы и особенностей функционирования. Культура ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Культурные коды, как знаково-символическая форма обработки информации, выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации.

Потенциал культуры создают мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный идеал жизненного мира человека, выражающий отношение к природе, обществу и сознанию. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты, формируют будущий идеал прогресса, активной частью населения данного общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность прогресса и его содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового идеала прогресса, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, как раз и является культура.

Во всех этих функциях смыслы универсалий культуры должны быть усвоены индивидом, стать внутренней канвой его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На этом уровне смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом групповых и индивидуальных ценностей. Причем даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень широкий спектр конкретизаций, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов. Определяя потенциал культуры, мы, по существу, говорим и о масштабе возможных перемен, обозначаем направления и профиль новой цивилизации. Конечно, современные технологии несут человеку и новые риски: широкие возможности манипуляции общественным сознанием, информационное насилие. На современном этапе на роль доминирующего претендует сценарий, реализованный в потребительских обществах Запада, который основан на идее роста потребления как условия экономического роста, включая в этот процесс научно-технологические революции, формирующие новые типы технологического уклада. Главенствует прагматизм, приоритет отдается наращиванию экономического и военного потенциала. Хотя, все как раз наоборот, ответом на новые риски должно выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей. «Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня – одна из главных задач философии» [4, с. 740]. «В центре философского дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества» [4, с. 761].

Подтверждая диагноз о кризисе современной цивилизации, следует отметить, что потенциал культуры во многом определяет будущее цивилизации.

Коэволюция человека и биосферы – стратегия безопасного будущего. К сожалению, в настоящее время не происходит существенных изменений в сфере социально-экономического развития, во многих случаях предпочтение отдается варианту, ориентированному на сохранение и достижение высокого уровня потребления. Подтверждением этого служат грозные очертания глобального экологического кризиса, проявляющегося в нарастании загрязнения окружающей среды, разрушении озонового слоя, многочисленных пожарах, наводнениях, ураганах и других опасных симптомах, затронувших большинство стран мирового сообщества. Именно поэтому

формирование новых ценностных ориентаций, основанных на осознании необходимости утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, является одной из ключевых задач современной экологической политики.

Достижение этой цели возможно на основе широкого внедрения в сферу производства новейших технологий, позволяющих рационально использовать добываемое сырье. Предстоит широкое создание экологически безопасных производств по типу природных, существенно уменьшающих загрязнение окружающей среды, введение запретов на определенные виды деятельности, приводящие к негативным последствиям. В стратегии коэволюции, ориентированной на будущее, содержится установка на изменение всех сфер деятельности людей, в том числе и сферы образования, которое в качестве главного императива должно содержать требования сохранения биосферы в тех пределах, которые допускают ее нормальное функционирование.

Однако и сегодня система экономического роста основывается на господстве человека над природой и это породило локальные, а затем и глобальные экологические кризисы. Такие представления вошли в научную картину мира и обрели мировоззренческий смысл. Тем не менее, благодаря идеям русского космизма, разработкам В. И. Вернадского концепции биосферы и ноосферы, работам Римского клуба о пределах роста, современной концепции экологической этики (Дж. Б. Калликот, Л. Уайт, Р. Атфилд) [5, с. 8] идеал господства над природой был трансформирован в идеал коэволюции человека и природы. «Этот кластер новых ценностей, возникающих в точках бифуркации техногенной культуры, сопрягается с возникновением в наше время нового понимания научной рациональности и технологической деятельности. Такое понимание было генерировано расширением предметной области научно-технологического освоения» [5, с. 8].

Н. Н. Моисеев писал: «Сегодня мы постепенно начинаем понимать, что наши нравственные основы, наш духовный мир, тем более наше поведение в биосфере уже не соответствуют тем условиям жизни, в которые погружается общество, наше понимание обстановки недостаточно для преодоления появляющихся трудностей развития. <...> Другими словами, деятельность человека, основанная на выработанных цивилизационных парадигмах, ведет, вероятнее всего, к деградации биосферы и не способна гарантировать сохранение человека в ее составе. Вот почему реальность такова, что род людской сможет выжить лишь при изменении самих цивилизационных начал» [6, с. 23–24]. «Выживание человека на Земле, сохранение гомеостаза нашего биологического вида потребует смены основных цивилизационных парадигм. На смену присваивающей экономике, на смену погони за сиюминутной выгодой должна прийти совсем иная структура ценностей» [1, с. 42].

В условиях надвигающейся катастрофы необходимо либо избрать путь согласования социально-экономического развития с законами биосферы, утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы либо неизбежен путь самоуничтожения. «Созидание будущего будет зависеть от тех, кто сотворит новый мир на основе коренного перелома в сознании, направленного на сохранение биосферы и утверждение биоантропоцентристской парадигмы мышления» (цитата размещена на обложке книги) [7].

Во многом ответом на новые вызовы и угрозы жизни на Земле выступает теория коэволюции. Пока она смотрится как некая утопия, фантастика. Но приходят времена, когда человечество будет вынуждено наполнить коэволюционную фантазию конкретным содержанием. И это будет вынужденный и болезненный шаг.

Коэволюционная стратегия прорастает в практической жизни: формирует и утверждает новые ориентиры человеческой деятельности, выдвигает новые экологические регулятивы природопользования и организации социальной жизни, утверждает ценности биосферной экологической этики, направленной на поддержание, защиту и расширение жизни, на увеличение ее разнообразия. И, пожалуй, самое главное – коэволюционная стратегия способствует осознанию глубинных истоков экологического кризиса и намечает пути выхода из него. Все это дает основания предположить, что новая коэволюционная стратегия станет мощным источником новых исследовательских программ: новой философии природы, новой философии, новой философии науки, новой философии культуры.

И. К. Лисеев обоснованно утверждает, что «...коэволюционный подход претендует на универсальную роль, дает возможность проследить общие закономерности возникновения и функцио-

нирования взаимно адаптивных, оптимально подогнанных друг к другу систем, необходимых друг для друга. Философский анализ роли коэволюционной стратегии в современных условиях, впервые осуществленный в 1995 г., и по сей день продолжает успешно развиваться, принося все новые доказательства своей универсальной роли для оценки процессов, разворачивающихся в современном мире. Его авторы показывают, что коэволюционная установка оказывается ныне и регулятивным методологическим принципом биологических наук, задающим способы введения ими своих идеальных объектов, объяснительных схем и методов исследования, и новой парадигмой культуры, позволяющей осмыслить взаимоотношения человечества с природой, понять единство и дополнительность естественно-научного и гуманитарного знания [8, с. 104].

В условиях нарастания кризисных явлений в жизни современного общества особую актуальность приобретают такие тренды научного поиска, которые направлены на разработку проблем ближайшего будущего. К числу такого рода проблем относятся, в первую очередь, кардинальные вопросы прогнозирования дальнейшего роста численности народонаселения, качественные параметры окружающей среды, истощение природных ресурсов, недостаток продовольствия, финансовых активов и мн. др. От успешного решения этих проблем в конечном итоге зависит выбор направлений развития человечества и его будущее.

Вместе с тем изучение положения дел, сложившегося в философии цивилизационного развития, показывает, что осмысление чаще всего идет в традиционной плоскости, не затрагивая происходящих фундаментальных перемен, а развитие концентрируется вокруг потребительских концепций прежних лет: достижения прибыли любым путем, обладании ресурсами и т. п., а не в направлении своих усилий на необходимость утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, принятие как аксиомы неизбежности сохранения биосферы и утверждение биоантропоцентристской парадигмы мышления. Приходится признать, что коллизии во взаимоотношениях человека и природы порождены самим человеком, его стремлением безрассудно пользоваться ее дарами и максимально освободиться от зависимости от природы. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости поиска новых путей социально-экономического развития, ориентированных на снижение индустриального давления на биосферу.

«Дальнейшая судьба цивилизации зависит от выбора стратегии будущего мирового сообщества: либо следовать по уже проторенному пути наращивания материального богатства за счет интенсивного экономического роста, ведущего к разрушению и деградации окружающей среды, либо избрать принципиально иной путь – путь согласования социально-экономического развития в соответствии с законами биосферы» [7, с. 279]. В этих условиях «изучение стабильности биосферы – ключевая проблема современной науки, от эффективного решения которой зависит дальнейшая судьба цивилизации. По резонному замечанию Н. Н. Моисеева, достижение коэволюции человека и биосферы означает такое развитие человечества, которое не разрушает стабильности биосферы, ее гомеостаза, сохраняет для него необходимый «эволюционный канал» [7, с. 285], а значит, новая современность сумеет найти ответ на вызовы времени и в полифонии смыслов выстроить стратегию безопасного будущего.

Новая современность формируется через кризис мирового сообщества, который порождает разобщенность, разрушение устоявшихся общемировых договоренностей, невозможность совместного устойчивого развития государств, доминирование групповых и самоизбираемых интересов, обесценивание человеческой жизни, отвержение гуманистических традиций сложившейся культуры. Все эти явления фиксируются и развиваются во взаимосвязи с политическим, антропологическим, экономическим, социальным, экологическим кризисом. Происходит утверждение двойных стандартов. В этих условиях «совершенно четко обозначается общемировая тенденция хаотизации во всех сферах жизни. Продуктивные взаимовыгодные отношения заменяются на меркантильные односторонне приемлемые связи, при этом вытесняются потенциальные возможности созидательных инициатив в планетарном масштабе» [9, с. 13–14].

Но жизнь не стоит на месте и рождает новые вызовы и угрозы. Шошана Зубофф отмечает в своей новой книге: «Подобно тому как индустриальная цивилизация процветала за счет природы и теперь угрожает погубить саму Землю, информационная цивилизация, сформированная надзорным капитализмом и его новой инструментальной властью, будет процветать за счет челове-

ской природы и угрожает отнять у нас нашу человечность» [10, с. 22]. Мир опять предстает как поле битвы, на котором разворачивается борьба за возможность человеческого будущего уже в условиях новой современности. И ответ должен быть найден сейчас, откладывать уже некуда, завтра может быть поздно.

Заключение. По существу главным остается вопрос: «Как научиться жить на планете Земля в полной гармонии с Природой?» И есть уже ответ, а точнее подсказка – жить в согласии с законами биосферы. Сохранить биосферу – значит сохранить жизнь на Земле, сохранить человечество. В связи с этим предстоит актуализировать изучение эволюционной теории и положить ее стратегические выводы по сохранению стабильности и мира на Земле в основу стратегии созидания будущего, раскрыть ее эвристический потенциал, обозначить многозвучие смыслов в определении контуров новой цивилизации.

Также следует выделить регулятивную и программирующую роль культуры в выборе вектора направления эволюции, понимая, что все перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменения культуры, которые, как правило, являются результатом пересмотра глубинных жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Проблемы формирования человеческого сознания в контексте изменений культуры должны быть осмыслены как определяющие все другие сферы человеческой жизнедеятельности.

Надо полагать, что в ближайшем будущем человечество столкнется с новыми проблемами, решение которых потребует иного уровня социально-гуманитарных научных исследований. Активное внедрение в жизнь информационных технологий ставит задачу сохранить саму возможность человеческого будущего уже в условиях новой современности.

Очевидно, что потребуются существенное приращение знаний, в том числе социально-гуманитарных наук, объединяя их вместе с естественно-научными в комплексном междисциплинарном предмете «философия общечеловеческой ответственности», чтобы осмыслить позитивные возможности коэволюционного развития цивилизации и обеспечить доминирование тенденций совместного созидания, приемлемых для сохранения общества и природы.

Список использованных источников

1. Моисеев, Н. Н. С мыслями о будущем России / Н. Н. Моисеев. – М., 1997. – 210 с.
2. Лекторский, В. А. О прошлом и настоящем. Воспоминания и размышления / В. А. Лекторский. – М.; СПб., 2025. – 362 с.
3. Стёпин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика / В. С. Стёпин. – М., 1996. – 175 с.
4. Стёпин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Стёпин. – СПб., 2018. – 800 с.
5. Стёпин, В. С. Проблемы прогнозирования сложных развивающихся социальных систем / В. С. Стёпин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 3. – С. 4–10.
6. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – М., 2000. – 223 с.
7. Водопьянов, П. А. На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего / П. А. Водопьянов. – Мн., 2023. – 469 с.
8. Лисеев, И. К. Новые методологические и онтологические акценты в развитии современных наук о жизни / И. К. Лисеев // Вопросы философии. – 2020. – № 9. – С. 99–105. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-9-99-105>
9. Водопьянов, П. А. Глобальные вызовы в современном мире и коэволюционный подход в достижении безопасного будущего / П. А. Водопьянов, П. М. Бурак // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 3. – С. 7–14. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-7-14>
10. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – М., 2024. – 784 с.

References

1. Moiseev N. N. *Thoughts on Russia's Future*. Moscow, 1997. 210 p. (in Russian).
2. Lektorsky V. A. *On the Past and Present. Memories and Reflections*. Moscow, 2025. 362 p. (in Russian).
3. Stepin V. S. *The Era of Change and Scenarios for the Future. Selected Social and Philosophical Journalism*. Moscow, 1996. 175 p. (in Russian).
4. Stepin V. S. *Man. Activity. Culture*. Saint Petersburg, 2018. 800 p. (in Russian).
5. Stepin V. S. the problems of forecasting of complex social systems developing. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2018, no. 3, pp. 4–10 (in Russian).

6. Moiseev N. N. *The Fate of Civilization. The Path of Reason*. Moscow, 2000. 223 p. (in Russian).
7. Vodopyanov P. A. *At the Turning Point of Eras: Choosing a Strategy for Creating the Future*. Minsk, 2023. 469 p. (in Russian).
8. Liseev I. K. New methodological and ontological accents in the development of modern life sciences. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 9, pp. 99–105 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-9-99-105>
9. Vodopyanov P. A., Burak P. M. Global challenges in the modern world and a coevolutionary approach to achieving a secure future. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2022, no. 3, pp. 7–14 (in Russian). <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-7-14>
10. Zuboff Sh. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Moscow, 2024. 784 p. (in Russian).

Информация об авторе

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент, д-р социол. наук, профессор, заведующий кафедрой. E-mail: a.danilov@tut.by. ORCID: 0000-0002-1190-4975.

Information about the author

Danilov Alexander N. – Corresponding Member, D. Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department. E-mail: a.danilov@tut.by. ORCID: 0000-0002-1190-4975.